

Глава 38. Удивление Линь Цзиньсюаня. Ученический совет

.

Лу Чжаоин задумался об этом и вдруг неожиданно выпалил:

– Как моя мать, мастер Цзюань!

Он все осознал и ничего не стал объяснять мастеру Цзюаню. Может быть, теперь он сегодня же вечером улетит в Африку, чтобы заняться там «неотложными» делами.

Конечно, Лу Чжаоин выпалил сгоряча, что она похожа на его мать, но он не мог вспомнить, откуда взялось это особое чувство давнего знакомства.

Чэн Цзюань продолжал смотреть на него без всякого выражения. Его глаза были непроницаемыми, как мрак, и голова Лу Чжаоина был готова взорваться.

Он поспешно убрал тарелки со стола.

– Тогда... мастер Цзюань, я должен вымыть посуду?

Чэн Цзюань отвел свой пристальный взгляд и кивнул.

Его эмоции не были уже так явны, и Лу Чжаоин, убежав на кухню, вздохнул с облегчением. Он все еще думал, силясь понять, откуда взялось это чувство знакомства.

**

Семья Линь.

Цинь Юй уже два дня играла на скрипке, разучивая мелодию.

Линь Вань жила в столице. Цинь Юй знала, каково положение семьи ее тети в Пекине, в которую та вышла замуж. Хотя семья Линь считалась богатой семьей в Юньчэне, они не стоили упоминания в Пекине.

Поскольку у нее появилась такая возможность, она должна была воспользоваться ею, во что бы то ни стало. Помимо посещения школы, Цинь Юй наспех ела и, в основном, проводила весь день в музыкальной комнате.

Внизу, Линь Цзиньсюань вернулся сегодня поздно и обнаружил, что Цинь Юй отсутствует,

когда семья села ужинать за стол.

Нин Цин счастливо улыбнулась:

- Юй'эр репетирует в музыкальной комнате. Я отнесу ей ужин позже. В последнее время она стала намного усерднее готовиться.

Линь Цзиньсюань не ожидал, что Цинь Юй будет так много трудиться, но он также слышал, как Линь Вань говорила об учителе в Пекине, так что это было не слишком удивительно.

Поев, он направился в кабинет на втором этаже. Дверь в музыкальную комнату не была закрыта. Проходя мимо, он услышал тихую музыку, доносившуюся изнутри.

Он слышал все пьесы, которые играла на скрипке Цинь Юй, но никогда раньше не слышал этой мелодии.

Он задержался на мгновение.

Цинь Юй положила скрипку, подняла глаза и увидела Линь Цзиньсюаня, стоящего за дверью. Она была немного удивлена.

- Брат? Ты уж вернулся домой?

Линь Цзиньсюань сунул мобильный телефон в карман, мягко улыбнулся и сказал нежным тоном:

- Юй'эр, твоя игра на скрипке намного улучшилась. Просто... используй меньше эмоций и больше репетируй.

Линь Цзиньсюань играл на скрипке с самого детства.

Поскольку он сам был скрипачом, он редко хвалил ее. Самое большее, он только кивнет и скажет, что это было «неплохо», если она спросит.

Это первый раз, когда Линь Цзиньсюань хвалил ее.

Цинь Юй поджала губы и затем улыбнулась.

- Спасибо тебе, брат. Эту мелодию я сочинила сама, но она нуждается в доработке. Могу я спросить, есть ли у тебя время дать мне совет?

- Ты сама ее написала? - Линь Цзиньсюань был немного удивлен. Мелодия была холодной и мрачной, да и строение тоже было немного громозко. Это, казалось, совсем не соответствовало легкому характеру Цинь Юй.

- Но она еще сырая, - скромно кивнула Цинь Юй.

- Ее нужно изменить. Этот стиль тебе не подходит. Дай мне твои нотные записи, и я посмотрю, когда буду свободен. - Линь Цзиньсюань удивленно смотрел на Цинь Юй. - Но это впечатляет.

В конце концов, он не мог не похвалить ее.

Цинь Юй лишь потупилась и улыбнулась.

На следующий день.

Утром, перед вторым уроком, Цинь Жань пошла с Линь Сыжань и Не Фэй, чтобы получить цветной мел.

В средней школе мало кто был готов участвовать в подготовке внеклассных мероприятий. Во вторник и среду было слишком мало времени, поэтому Линь Сыжань согласилась помочь одна Не Фэй.

Не Фэй была ответственной за художественное оформление, и времени было мало.

Линь Сыжань позвала Цинь Жань вместе с ними.

Они шли за цветным мелом, и Линь Сыжань хотела, чтобы Цинь Жань пошла с ними.

Ву Янь также пошла в учительскую, чтобы получить задания по английскому.

Случилось так, что Цинь Юй получала задания по химии, поэтому Ву Янь подождала, чтобы пойти назад вместе с ней.

Когда они оказались в коридоре, то увидели Цинь Жань и Линь Сыжань внизу, когда те направлялись от здания школы к административному корпусу. Их остановил красивый второкурсник, который протянул Цинь Жань любовное письмо.

Подумав о том, что произошло вчера, и как Цяо Шэн не пошел слушать ее игру, Цинь Юй поджала губы и спросила, казалось бы, беспечно:

- Какие отношения у Цяо Шэна с новой ученицей вашего класса?

- С Цинь Жань? - При упоминании об этом, выражение лица Ву Янь было также очень сложным. - Цяо Шэн очень хорошо прикрывает ее. Никто не осмеливается идти против Цинь Жань в классе.

Из-за Цяо Шэна, от большой банки леденцов в прошлый раз до предложения поставить Цзян Хань и других на место, класс 3.9 не смел даже говорить о Цинь Жань.

- О. - Цинь Юй ожидала этого и не имела никакого выражения на лице. Она была почти незнакома с Цяо Шэном и встречала его только в компании Сюй Яогуана. Она не понимала, почему Цяо Шэн водился с Сюй Яогуаном, хотя он явно был богатым ребенком второго поколения.

Цинь Юй знала Цяо Шэня через Сюй Яогуана.

На этот раз она не придумала, что сказать, и хранила молчание.

Ву Янь увидела, что Цинь Юй все еще смотрит на Цинь Жань и девушек, опустила голову и тоже надулась. Ее тон был кислым, когда она сказала:

- Они оформляют плакат на классной доске, который никто не хотел делать. Старый Гао назначил ответственной Линь Сыжань, а Не Фэй умеет рисовать и согласилась помочь. Я не знаю, почему Цинь Жань там с ними, что она вообще умеет делать? Она пишет иероглифы как курица лапой. Я просто надеюсь, что она не испортит наш плакат.

Цинь Юй слушала, в то время как ее мысли были далеко отсюда.

У них было два дня, чтобы сделать стенд, и первая тема касалась вступительных экзаменов в среднюю школу. Линь Сыжань писала хорошо. Она использовала свое свободное время для оформления текста. Тогда Не Фэй красиво оформила бы стенд.

Во вторник Линь Сыжань использовала перерыв для самообучения в полдень, и выкраивала время для домашки во время занятий позже. Она написала почти все и оставила пустое место для рисунков Не Фэй.

В полдень среды Не Фэй начала рисовать и ждала самообучения вечером, чтобы все доделать.

Старшеклассники занимались самостоятельно с шести до десяти вечера. Четырех часов было вполне достаточно.

К концу вечера более половины плаката все еще оставалась пустой.

Цинь Жань за партой листала свои книги. Она сидела, прислонившись к стене, лениво подперев подбородок, и ждала, когда Линь Сыжань закончит домашку.

Прежде чем они обе ушли на ужин, они увидели идущую к ним Не Фэй.

Линь Сыжань оторвалась от математической задачи и очень обрадовалась:

- Не Фэй, подожди меня, я сейчас закончу.

В последние два дня она ужинала с Не Фэй.

Прежде чем она закончила говорить, она увидела, как Не Фэй виновато поклонилась ей:

- Сыжань, Цинь Жань, мне очень жаль, но я больше не могу помогать с плакатом. Мне только что сообщили, что у ученического совета есть стенд напоминания, и я должна теперь пойти туда, чтобы оформить его.

Не Фэй была членом учсовета от художественного отделения, что считалось официальным делом.

Линь Сыжань тоже знала это, поэтому она натянуто улыбнулась:

- Все в порядке.

Когда Не Фэй ушла, она села на стул, печально глядя на пустые места на плакате.

- А-а-а, Жань-Жань, что же мне теперь делать?

Если бы Не Фэй сказала ей вчера, Линь Сыжань могла бы найти кого-то другого.

Но была уже почти ночь, и многие не оставались в школе и не посещали самообучение, поэтому Линь Сыжань сейчас не сможет никого найти.

Линь Сыжань была раздосадована. Девушка с переднего ряда подошла и понизила голос.

- Сыжань, как ты обидела Цинь Юй? - прошептала она.

Линь Сыжань была удивлена и прямо покачала головой. Она напоминала Цинь Жань раньше, что с Цинь Юй нельзя связываться, так как же она сама могла совершить такую ошибку?

- Как такое может быть?

- Тогда я ничего не понимаю. - Девушка обескуражено взглянула на Линь Сыжань. - Когда я во второй половине дня пришла в здание школы, я увидела, что Цинь Юй поручила Не Фэй срочно заняться оформлением стенда ученического союза.

У Цинь Юй было хорошее семейное происхождение, и ее оценки были высокими. По сравнению с Линь Сыжань, Не Фэй было выгоднее помочь Цинь Юй вместо этого.

Хотя Линь Сыжань и понимала это, она все еще хмурилась. Так как она не могла найти никого другого, чтобы доделать плакат, она могла сделать это только сама.

Цинь Жань положила свой телефон в карман. Она встала, постучала по столу и нахмурилась, ее лицо было скрыто в тени, так что выражения лица не было видно.

- Иди сначала поешь. - Ее голос тоже был легкий.

Линь Сыжань сегодня была не в настроении шутить, поэтому она печально поплелась в столовую.

Кафетерий и столовая находились далеко от учебного корпуса.

Дорога заняла не больше десяти минут.

Сюй Яогуан вечером ужинал с директором школы Сюем. Он не пошел в столовую, и сейчас вернулся в класс за пиджаком.

Сегодня дверь корпуса была еще не заперта. Он повесил ключ обратно и направился к двери класса, которая была приоткрыта. Как только он протянул руку, то увидел человека, стоящего у задней доски и что-то на ней рисующего.

Сюй Яогуан бессознательно остановился недалеко от двери, прищурившись и холодно вглядываясь.

.